

Марджери Эллишгем

ПОЛИЦИЯ
НА ПОХОРОНАХ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Э 47

Margery Allingham
POLICE AT THE FUNERAL

Copyright © 1931 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwrits Holdings Limited

SWEET DANGER

Copyright © 1933 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwrits Holdings Limited

DEATH OF A GHOST

Copyright © 1934 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwrits Holdings Limited

This edition is published by arrangement
with The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Марии Чомахидзе-Дорониной,
Игоря Иванова, Ирины Нелюбовой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-27319-1

© И. Б. Иванов, перевод, 2025
© И. Н. Нелюбова, перевод, 2025
© М. Ш. Чомахидзе-Дорониная, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

«ЛЕЖИТ ЗДЕСЬ БЛАГОДЕТЕЛЬ»

Когда на лондонских улицах один человек преследует другого, то, как бы ни осторожничали преследователь или преследуемый, такое редко остается незамеченным.

Преследуемым был не кто иной, как главный инспектор лондонской уголовной полиции Станислаус Оутс, недавно прикнувшийся к «Большой пятерке»¹. Сейчас он шел по западной части улицы Холборн, именуемой Хай-Холборн. За ним следовал невысокий, коренастый, затрапезного вида человек со следами — правда, едва уловимыми — былой принадлежности к культурной среде.

Инспектор шагал, сунув руки в карманы плаща, поднятый воротник которого почти касался полей потертой фетровой шляпы. Плечи его были понурены, он успел промочить ноги, и весь его облик, включая походку, свидетельствовал об унынии, владевшем им.

Коренастый человек, неотступно следовавший за инспектором, случайному прохожему показался бы, наверное, каким-нибудь пронырой из букмекерской конторы, продающим сведения о лошадях. Конечно, далеко не все, кто его видел, делали вывод: «Этот тип намеренно преследует инспектора полиции». Однако кое для кого это было очевидным. Например, для престарелой миссис Картер, торгующей цветами возле Провинциального банка. Она узнала мистера Оутса, заметила коренастого

¹ «Большая пятерка» — так называли начиная с 1906 г. первых пять главных инспекторов лондонской уголовной полиции, последовательно занимавших этот пост. К 1970-м гг. выражение постепенно вышло из обихода. — *Здесь и далее — примеч. перев.*

и сказала об этом своей дочери. Та стояла рядом и ждала фургон, развозивший экстренные выпуски «Ивнинг стандарт». Дочь весьма некстати надела туфли на высоких каблучках, и теперь обувь была полна воды, несущейся по сточному желобу.

Швейцар на ступенях большого «Англо-американского отеля»¹ тоже заметил обоих мужчин и похвалил себя за наблюдательность. Видел их и Старина Тодд — шофер такси, чья машина стояла последней на стоянке перед гостиницей «Стейпл-инн». Он апатично смотрел на них поверх очков в металлической оправе, ожидая вечернего притока пассажиров, и думал, выдержит ли единственная тормозная колодка его машины такой напор дождя.

И наконец, сам инспектор знал, что за ним кто-то увязался. Ты не полицейский, если за двадцать пять лет службы у тебя не выработалось особое чутье. Он был прекрасно осведомлен, что совершает эту прогулку не в одиночестве, и неведомый спутник, держащийся на почтительном расстоянии, являлся для инспектора столь же реальным, как если бы шагал рядом.

Иными словами, инспектор знал о «хвосте» и не придавал этому значения. Таивших обиду и злобу на него хватало. Возможно, кто-то из них и подумывал о нападении на мистера Оутса, но едва рискнул бы это сделать при свете дня и в самом центре города. И потому инспектор продолжал шлепать по мокрому тротуару, двигаясь сквозь дождь и погруженный в свое подавленное состояние. Этот долговязый, худощавый, за исключением слегка выпирающего живота, уравновешенный человек испытывал сейчас всего лишь легкий приступ несварения желудка. Однако к этому примешивалось неприятное предчувствие. Ему казалось, что удача покинула его и он вот-вот столкнется с какой-то бедой. Мистер Оутс не был человеком впечатлительным и не давал волю воображению, но предчувствие есть предчувствие. Добавьте к этому его недавнее вхождение в «Большую пятерку». Возникни какая-то трудная ситуация, ему придется в нее влезать ничуть не меньше, чем раньше. А тут еще это чертово несварение, выгнавшее его на прогулку под дождем.

¹ «Англо-американский отель» — выдуман автором.

В самой гуще неистовых струй и ветра, отчаянно дувшего над Холборнским виадуком, инспектор остановился и мысленно отругал себя. Меньше всего его сейчас раздражал назойливый «хвост». Черт! Этот дождь норовил промочить насквозь. Улицы, где полно отелей, остались в стороне, а питейные заведения — спасибо отеческой заботе правительства — откроются лишь через полтора часа. Мокрые брючины липли к лодыжкам. Пытаясь поднять воротник плаща еще выше, он задел поля шляпы, и оттуда за шиворот хлынул небольшой водопад.

Существовал тысяча и один вариант того, как ему поступить. Инспектор мог бы взять такси и вернуться в Скотленд-Ярд либо поехать в какой-нибудь ресторан или отель, чтобы обсохнуть в тепле и уюте. Но настроение склоняло его к мазохизму, и он энергично вертел головой, оглядываясь по сторонам. «Любой зеленый юнец-констебль, — думал Оутс, — должен знать, где у него на участке есть пристанище, тихая гавань, где можно обсохнуть, согреться и, быть может, выкурить запретную трубочку в приятном, хотя и пыльном уединении».

Подобно всем крупным городам, которые на протяжении тысячи лет строились и перестраивались, в Лондоне полным-полно всевозможных странных уголков, маленьких забытых клочков дорогостоящей земли, по-прежнему находящихся в общем достоянии. Они прячутся среди огромных каменных масс частной собственности. Стоя на виадуке, Оутс мысленно перенесся на двадцать лет назад, когда, только-только приехав из провинции, он стал лондонским констеблем. Участок его дежурства приходился на Холборн-стрит и окрестности, и он часто ходил по этой отвратительной улице, возвращаясь домой. Естественно, и у него было пристанище, где он готовился к жуткому весеннему устному экзамену, доводя ответы до блеска, или нелепо скрашивал свои служебные будни в очередном письме к прелестной доверчивой Мэрион, оставшейся в Дорсете.

Здания вокруг изменились, но характер местности остался тем же. Поначалу воспоминания всплывали отдельными фрагментами, словно пейзаж, на который смотришь сквозь листву. И вдруг он вспомнил заплесневелый запах теплых мешков

и труб с горячей водой. Все выстроилось в цельную картину: темный проход со световым колодцем в конце, красная дверь в стене, ржавое ведро рядом и статуя, взирающая на них.

Настроение инспектора мгновенно поднялось, и он поспешил дальше, углубляясь в городской лабиринт, пока очередной поворот вдруг не вывел его к узкому проходу, зажатому между внушительных дверей двух оптовых торговых фирм. Проход был замощен узкими, изрядно стершимися и небрежно пригнанными каменными плитами. На беленой стене виднелась помятая табличка с указателем, наполовину скрытая под толстым слоем пыли и прячущаяся в тени. «К могиле» — гласила бесхитростная надпись.

Инспектор Оутс, не колеблясь, устремился в проход.

Пройдя по туннелю ярдов пятнадцать, он очутился во дворе, облик которого не изменился с тех пор, как Станислаус попал сюда впервые. Впрочем, дворик сохранял свой внешний вид вот уже сотню лет. Со всех четырех сторон этот пятачок свободного пространства окружали высокие коричнево-черные здания, оставляя открытым лишь кусочек неприветливого серого неба. Причина существования этого странного светового колодца в самом центре квартала старинных зданий занимала больше половины площади дворика и представляла собой прямоугольник скудной пожухлой травы. Посередине высилась каменная статуя человека в камзоле и чулках. На скрижали у ног статуи было начертано:

Клочок земли этой приобрел
Сэр Томас Лиллипут.
Смиренно дух его на небо отошел,
А прах земной лежать остался тут.
Ты не тревожь сей прах,
Чтоб самому не пострадать,
Когда и для тебя
Черед наступит умирать.
Лорд-мэр Лондона, 1537

Ниже более современным шрифтом добавлено:

Лежит здесь благодетель,
Его не троньте прах.

Набожные, а может, просто суеверные лондонские магнаты последующих веков явно почитали сэра Томаса и его собственность, поскольку вершили свои дела вокруг его могилы, но не над и не под нею.

Однако строитель зданий, выросших над проходом, воспользовался двориком в качестве места для складирования угля, поскольку проход, существовавший строго на законных основаниях, был слишком узким для этой цели. Память подсказывала инспектору, что красная дверь справа от памятника вела в старинную кочегарку такой же старинной фирмы, занимавшей восточную часть квартала.

Как и двадцать лет назад, дверь была открыта и подперта ведром. Оживившемуся взору инспектора предстало то же самое ведро. Может, и старик Фокси — память услужливо подсказала имя — до сих пор там кочегарит? Уныние инспектора таяло с каждым шагом. Он весело подошел к двери, подавив абсурдное желание поддеть ведро ногой, и вступил в полумрак кочегарки.

— А это, Ватсон, если я не ошибаюсь, наш клиент, — произнес голос из сумрака. — Боже милостивый! Сюда пожаловала полиция!

Весьма удивившись, инспектор повернулся и увидел молодого человека, восседающего на гряде мусора в опасной близости от недр жаркой топки. Полоса света, падавшая оттуда, освещала его фигуру, делая ее контрастной, и бледное лицо, наполовину скрытое большими очками в роговой оправе. Завершающую ноту в несоответствие между владельцем очков и местом, где он находился, вносила старомодная охотничья шляпа, небрежно нахлобученная на голову.

Главный инспектор лондонской уголовной полиции Станислаус Оутс рассмеялся, хотя еще десять минут назад ему было совсем не до смеха.

— Кэмпиион! — воскликнул он. — И на кого ты нынче охотишься?

Молодой человек сполз со своего «трона» и протянул руку.

— Жду клиента. Точнее, клиентку, — беззаботным тоном сообщил он. — Пришел за полчаса до назначенного времени. А что здесь делаешь ты?

— Ищу тепла и немного спокойствия, — проворчал инспектор. — Эта погода донимает мою печень.

Он снял плащ, тщательно стряхнул и расстелил там, где недавно сидел Кэмптон. То же он проделал со шляпой, а сам встал на предельно безопасном расстоянии от котла. Кэмптон следил за ним с легким изумлением, что не мешало лицу молодого человека сохранять несколько рассеянное выражение.

— Все тот же неутомимый полицейский, — усмехнулся Кэмптон. — И все-таки, почему ты здесь? Как бы это назвали газетчики? «Стареющий лондонский бобби посещает место, где когда-то произвел первый арест»? Или «Сентиментальное путешествие после недавнего вхождения в „Большую пятерку“»? Станислаус, я терпеть не могу совать нос в чужие дела, но все-таки хочу знать, чем вызвано твое появление. Я уже говорил, что жду клиентку. Знаешь, когда я услышал шаги, то подумал, что сюда идет та таинственная особа. Признаюсь честно, при твоём появлении я испытал некоторое разочарование.

Инспектор отвернулся от топки и внимательно посмотрел на молодого друга.

— Я тоже хочу спросить: чем вызван этот диковинный наряд?

Мистер Кэмптон снял с головы чудовищное сооружение и нежно посмотрел на охотничью шляпу.

— По пути сюда я заглянул в «Беллок», и она попала мне на глаза. Продавец сказал, что они заказывают не более одной штуки в год для какого-то сельского vicar, который надевает эту шляпу, чтобы открыть в ней сезон охоты на грызунов. Я понял, что должен ее купить. Подходящий атрибут для разговора с романтической клиенткой. Не так ли?

Инспектор улыбнулся. Тепло начало проникать в его кости, а вместе с теплом к нему быстро возвращалась и его *bonhomie*¹.

— Кэмптон, ты просто исключительный малый, — уверил он. — Меня уже не удивляет, когда ты появляешься в самых неожиданных местах. Не стоит говорить, что о существовании этого маленького тайного пристанища знает не больше полудюжины человек во всем Лондоне. Но стоило мне впервые за

¹ Добродушие, доброжелательность (фр.).

двадцать лет сюда прийти, как я натыкаюсь на тебя, да еще в этой диковинке на голове. Как тебе такое удается?

Кэмпион задумчиво расстегнул пуговицы, удерживающие клапаны охотничьей шляпы.

— Мне об этом местечке рассказал милейший Лагг. Он по-прежнему со мной. Странная помесь щенка бульдога и *femme-de-chambre*¹. Я искал подходящую обитель для разговора с женщиной, которая настолько введена в заблуждение, что считает меня частным детективом.

Инспектор достал трубку и постучал по котлу, выбивая остатки пепла.

— Забавно, как разные идеи распространяются по миру, — заметил он. — Кем ты нынче именуешься?

Кэмпион с упреком посмотрел на него:

— Помощником искателя приключений. Недавно придумал. Полагаю, такое амплу идеально соответствует моим занятиям.

Инспектор сделал серьезное лицо и покачал головой.

— Значит, больше никаких отравленных чаш. В прошлый раз ты меня изрядно напугал. Однажды ты непременно попадешь в беду.

Молодой человек, просияв, пробормотал:

— У тебя, должно быть, весьма широкое представление о бедах.

Инспектор не улыбнулся.

— Наоборот, весьма конкретное, — возразил он, указав на обнесенный оградой участок вокруг могилы. — Только вряд ли найдется тот, кто напишет у подножья твоего памятника: «Лежит здесь благодетель». Что на сей раз? Скандал в высшем обществе? Или собрался прихлопнуть шпионскую сеть?

— Не то и не другое, — печально вздохнул мистер Кэмпион. — Ты застал меня в этом странном месте, где я потворствую детскому желанию произвести впечатление. И взять реванш. Я встречаюсь здесь с юной леди, о чем, наверное, говорю уже в седьмой раз. Тебе незачем уходить. Я ее не знаю. Фактически ты даже придашь нашему разговору нужный оттенок. Кстати,

¹ Горничная (фр.).

ты не мог бы одолжить шлем у ближайшего дежурного полицейского? Когда я буду тебя с ней знакомить, она убедится, что я говорю правду.

Предложение встревожило мистера Оутса.

— Если ты позвал сюда какую-то глупую женщину, не говори ей, кто я такой, — довольно сурово произнес он. — И почему вообще тебе это взбрело в голову?

— Я получил письмо от одного адвоката, — сказал Кэмптон, достав конверт и вынув из него лист плотной серой почтовой бумаги. — Хочется думать, что ему оно стоило шесть шиллингов и восемь пенсов. Прочти. Непонятные места я разьясню.

Инспектор стал читать письмо про себя, но не смог побороть давнюю привычку шевелить губами. Из его горла все равно доносилось урчание, словно половину фраз он проговаривал.

Солс-корт, 2, Куинс-роуд, Кембридж

Мой дорогой Кэмптон!

Я всегда ожидал, что это ты рано или поздно обратишься ко мне за профессиональной помощью, а не я к тебе. Однако фортуна капризна, как женщина. И за помощью я тороплюсь обратиться из-за женщины, чтобы она со своей очаровательной наивностью (в англосаксонском смысле) не наделала глупостей.

Когда я сообщил тебе о своей помолвке, ты написал мне столько изумительных советов, что я уверен — это событие не изгладилось из твоей памяти. Да, я пишу тебе с просьбой о помощи моей невесте Джойс Блаунт.

Возможно, я рассказывал тебе, что в настоящее время это несчастное дитя несет на себе (и весьма профессионально) тяготы двоюродной внучки, племянницы и компаньонки в одном лице. Она живет в доме своей двоюродной бабушки — эдакой властной старой Гекубы, вдовы незабвенного доктора Фарадея. Он сам был из комариков¹ и затем возглавлял свою альма-матер

¹ Непереводимая игра слов. Автором придуман некий Колледж св. Игнатия, которого в Кембридже никогда не было. В английском написании имени Игнатий — *Ignatius* — содержится слово «gnat», что в переводе означает «комар». По авторской фантазии, студентов и выпускников этого колледжа называли комариками.

(где-то около 1880 г.). Все члены семьи — люди пожилые, полные странностей и нелепостей; так что задача, выполняемая Джойс, очень и очень непростая.

Итак, я вкратце обрисовал тебе тот мир. В настоящий момент Джойс испытывает весьма абсурдную тревогу по поводу исчезновения одного из членов семейства — ее дяди Эндрю Сили. Пропал он около недели назад. Я знаю этого человека: пренебрятный тип, приживал. Боюсь, что и остальные такие же. Сдается мне, что, скорее всего, он выиграл несколько фунтов на скачках (я знаю, что он является поклонником этого низкопробного спорта) и решил недельку отдохнуть от железной дисциплины тетушки Фарадей.

Однако Джойс не только прекрасна, но еще и упряма, и, поскольку она решила завтра ехать в Лондон (я имею в виду четверг, десятое число), дабы проконсультироваться с кем-то из сведущих людей, я почувствовал: самое малое, что я могу сделать, — это дать ей твой адрес, после чего предупредить тебя письмом.

Джойс — натура очень романтическая, а жизнь, которую она сейчас ведет, скучна. Если ты хотя бы доставишь ей удовольствие лицезреть настоящего сыщика и, быть может, сам займешься поисками, то я, мой дорогой друг, останусь вечным твоим должником.

Искренне твой,

Маркус Фезерстоун

Р. С. Будь я в Лондоне (или, говоря словами Платона, εἶθε γενοίμην¹), поддался бы абсурдному искушению втайне наблюдать за вашей беседой.

Р. Р. S. Гордон, которого ты, возможно, помнишь, наконец отправился в Индию укреплять британское правление, что непременно сделает. Хендерсон пишет, что «слил все до последней капли»; что именно — гадать не берусь.

Инспектор аккуратно сложил письмо и вернул Кэмпиону.

— Сомневаюсь, что я сумел бы поладить с этим парнем, — признался он. — Конечно, человек этот, Маркус, приятный, — поспешно добавил инспектор, — но, если ты окажешься на ска-

¹ «О если бы я был» (греч.).

мье свидетелей рядом с таким малым, который тебя постоянно торопит и подгоняет, он выставит тебя дураком, а дело не продвинется ни на шаг. Он думает, будто все знает. Что-то он, может, и знает — по части книг и мертвых языков, — но не более того. Сможет ли он объяснить, что творилось в голове обвиняемого, который в двадцать седьмом женился в Чизвике на истице, хотя с девятьсот третьего уже был женат на первой свидетельнице? Да никоим образом.

Мистер Кэмпиион кивнул.

— Думаю, ты прав. Хотя Маркус — прекрасный адвокат. Но судебные процессы в Кембридже обычно очень запутанны. Я все же желал бы встретиться с этой девушкой, если она придет в Лондон. Я дал Лаггу исчерпывающие наставления, попросив направить ее сюда сразу же, как только она появится на Боттл-стрит. Я думал, что такая прогулка по неприглядным местам Лондона позволит ей увидеть иную жизнь и чему-то научит, не угрожая притом ее безопасности. Должно быть, девушка, которую Маркус уговорил выйти за него, не отличается особым умом. Мне ее тревоги кажутся нелепыми. Пропал ее дядя — человек очень неприятный, — так зачем же тревожиться из-за него? Я решил разыграть перед ней маленький спектакль: встретить ее в этой зачуханной кочегарке, сидящим на груде мусора и в странной шляпе, годной лишь для охоты на крыс. Потом в разговоре без обиняков выложить ей свое мнение о дяде Эндрю. Эта девица, потрясенная встречей со мной, вернется к Маркусу и в красках распишет ему все, что видела и слышала. Женщинам подобного типа это свойственно. Тот решит, что я стремительно теряю рассудок, вычеркнет мое имя из адресной книги и оставит меня в покое... Да, забыл спросить: как твоя служба?

Инспектор пожал плечами:

— Грех жаловаться. Хотя, насколько помню, продвижение по службе всегда означало неприятности.

— Смотрите-ка! — неожиданно воскликнул Кэмпиион. — А вот и она!

Оба мужчины замерли, вслушиваясь. Из прохода доносились неуверенные шаги. Инспектор и Кэмпиион, почти уже выйдя во двор, затем снова отступили в сумрак кочегарки.

— Хромой мужчина, носит обувь девятого размера, курит манильские сигары, а по роду занятий — скорее всего, подручный в бакалейной лавке, — пробормотал Кэмптон, надевая охотничью шляпу. — Звучит вполне правдоподобно. Во всяком случае, относительно обуви, — уже более серьезным тоном добавил он. — Надеюсь, Маркус не выбрал себе красотку с таким размером ступни.

Мистер Оутс взглянул в щель между полуоткрытой дверью и косяком.

— А-а, так это тот самый тип, — невозмутимо произнес он.

Мистер Кэмптон вопросительно поднял брови.

— Он тащился за мной от самого Скотленд-Ярда, — пояснил инспектор. — А потом я попал в такой жуткий ливень, что вообще забыл об этом субъекте. Думаю, он околачивался возле прохода с тех самых пор, как я сюда вошел. Может, кто-то из обиженных на меня. Или какой-нибудь безумец-изобретатель, желающий предложить мне устройство для мгновенного выявления преступников. Кэмптон, ты удивишься, с каким количеством такой публики мне приходится иметь дело. Уж лучше я выйду и узнаю, что ему надо.

Дождь на время прекратился, хотя небо оставалось холодным и затянутым облаками. Станислаус Оутс вышел во двор, подошел к проходу, всмотрелся и вернулся обратно. Рослый, изысканно одетый Кэмптон в охотничьей шляпе, украшавшей его голову, стоял в дверях кочегарки и наблюдал за происходящим.

Вновь послышались шаги, а вскоре появился и сам коренастый человек, от которого слегка веяло былой респектабельностью.

Вблизи его внешность оказалась еще более отталкивающей. У незнакомца было красное одутловатое лицо с грубой кожей и глубокими морщинами, почти скрывавшими черты. Потертый костюм, который он носил с важным видом, был в жирных пятнах и выглядел жалко особенно сейчас, когда промок почти насквозь. Незнакомец постоянно озирался по сторонам, что не мешало ему держаться вызывающе. Подойдя, он тут же вперился в инспектора своими налитыми кровью глазами.

— Мистер Оутс, мне необходимо с вами поговорить, — изрек он. — У меня есть сведения, которые, возможно, избавят вас и ваших друзей от многих неприятностей.

Инспектор не ответил и молча стоял, ожидая продолжения. У незнакомца был весьма глубокий голос и на удивления правильная речь. Привлеченный этим обстоятельством, мистер Кэмптон покинул свое укрытие, и незнакомец, взглянув на экстравагантного молодого человека, вдруг замолчал, выпятив челюсть.

— Не знал, что вы тут с компаньоном, — угрюмо проговорил он.

— А может, свидетелем? — сухо подсказал инспектор.

Мистер Кэмптон снял шляпу и вышел во дворик.

— Если желаете, инспектор, я могу уйти, — сказал он и вдруг застыл.

Все трое молча слушали стук каблучков по щербатым камням прохода. Это была клиентка, прихода которой дожидался мистер Кэмптон.

Едва она появилась из прохода, Кэмптон понял, насколько превратным было его заочное представление о ней. Перед ним стояла высокая, стройная молодая женщина, одетая в лучших традициях провинциальной моды. Вдобавок она оказалась гораздо моложе, чем он предполагал. Как потом заметил инспектор, девушка была похожа на младшую сестру какой-нибудь приятной особы. Природа не наградила ее красотой. Рот у нее был большеват для такого лица, облик портили и слишком глубоко посаженные карие глаза. И в то же время эта девушка отличалась каким-то своим обаянием и весьма необычной привлекательностью. Мистер Кэмптон втайне радовался, что снял свою «шляпу крысолова». Его мнение о Маркусе тоже изменилось в лучшую сторону.

Он шагнул вперед и протянул девушке руку:

— Насколько понимаю, вы и есть мисс Джойс Блаунт? А я Кэмптон. Тысяча извинений, что заставил вас прийти в столь непрезентабельное место.

Произнести дальнейшие слова он не успел. Девушка, заметившая присутствие еще двоих мужчин, перевела взгляд на

коренастого субъекта, намеревавшегося сообщить инспектору нечто интересное. Она узнала этого человека, и на ее лице отразился ужас. Еще через мгновение мертвенная бледность залила ее шею, а затем распространилась выше, что встревожило Кэмпиона. Девушка испуганно попятилась назад, и ему пришлось схватить ее за руку, чтобы удержать от падения. Инспектор тут же поспешил к ним.

— Осторожнее, — предостерег он Кэмпиона. — Нагни ей голову. Это скоро пройдет.

Он полез в карман за фляжкой, но девушка уже пришла в себя.

— Простите, — пробормотала она. — Это уже прошло. А где он?

Инспектор с Кэмпионом обернулись, однако коренастый субъект ретировался. Из прохода доносились его торопливые шаги. Инспектор поспешил за ним, миновал проход и выскочил на улицу, глядя во все стороны. Но на тротуарах уже царил вечерняя суета, и таинственный незнакомец, так напугавший невесту мистера Фезерстоуна, бесследно растворился в толпе.

ГЛАВА 2 УДАЧА ДЯДИ ЭНДРЮ

Мистер Кэмпион жил в районе Пикадилли, в доме 17А по Ботл-стрит, куда все трое и отправились на такси. Мисс Блаунт во все глаза смотрела на молодого человека, сидевшего рядом, и на инспектора, усевшегося напротив. Она обаятельно улыбалась обоим, что не мешало ей лгать.

— Вы говорите про того человека, что вместе с вами находился во дворе? — осторожно переспросила она у инспектора. — Нет, я его ни разу в жизни не видела.

Она честными глазами смотрела на своих спутников, и все было бы хорошо, если бы не предательски порозовевшие щеки.

Ее ответ озадачил мистера Кэмпиона, и на его бесстрастном лице появилось выражение глубокой задумчивости.

— Но когда вы его увидели, то очень побледнели, — решил-ся напомнить ей молодой человек. — Я даже подумал, что вы упадете в обморок. Когда это состояние прошло, вы спросили: «А где он?»

Щеки мисс Блаунт стали еще краснее, но девушка по-прежнему улыбалась обаятельной улыбкой невинного ребенка.

— Нет-нет, — поспешно возразила она. В интонации ее голоса и впрямь было что-то детское. — Должно быть, вы ошиблись. Я его даже рассмотреть не успела. Откуда мне его знать? Просто... вид у него был немного пугающий.

Чувствовалось, что продолжать расспросы бесполезно. Некоторое время все трое молчали. Инспектор взглянул на Кэмпiona, но глаза молодого человека за стеклами громадных очков оставались бесстрастными.

Похоже, девушка оценила создавшееся положение и поняла, что должна что-то сказать в свое оправдание.

— Вы знаете, — вновь повернулась она к Кэмпioniу, — боюсь, я выставила себя в невероятно дурацком свете. Я так сильно волновалась, что совсем забыла поесть. Утром выскочила из дома без завтрака, да и потом у меня не было времени на ланч. Наверное, это и чуть ни привело к... голодному обмороку.

Она умолкла, сознавая, что ее слова не больно-то убедили мужчин.

Впрочем, мистеру Кэмпioniу такого объяснения было вполне достаточно.

— Пренебрегать едой очень опасно, — серьезным тоном подтвердил он. — Как только приедем ко мне, Лагг вам чего-нибудь соорудит. В свое время я был знаком с человеком, — все так же серьезно продолжал он, — который из-за навалившихся на него бед и умственного напряжения долгое время ничего не ел. Из-за этого он оказался на грани помешательства, а когда ему пришлось посетить званый обед в кругу, где очень пекутся о манерах, он шокировал собравшихся. Мало того что жадно поглощал все, что было на столе, так еще распихал по карманам смокинга раковины с устрицами. Словом, испортил себе репутацию.

Инспектор лишь задумчиво посматривал на своего друга, а Джойс, еще не знакомая с выходками мистера Кэмпiona, быстро и недоверчиво взглянула на него из-под ресниц.

— Мистер Кэмпion, вы ведь дружите с Маркусом? — вдруг спросила она.

— Нас с Маркусом связывает бурная юность, — кивнул Кэмпion.

Девушка нервно хихикнула.

— По Маркусу не скажешь, — вырвалось у нее. — Или он сильно изменился. — Она тут же пожалела о вылетевших словах и заговорила на более важную тему, касавшуюся цели ее визита. — Я приехала просить вас помочь нам, — медленно произнесла мисс Блаунт. — Да, знаю, Маркус вам написал. Только, боюсь, он своим письмом создал у вас совершенно искаженное впечатление. У него легкомысленное отношение к случившемуся. На самом деле все серьезно.

Слушателей тронула нотка искренности, прозвучавшая в ее голосе.

— Мистер Кэмпion, — продолжила она, — вы же кто-то вроде частного детектива? Я слышала о вас еще раньше и не от Маркуса. Я знакома с Джайлзом и Изопель Пейджетами из Саффолка. Они ведь ваши друзья?

Выражение глупого самодовольства, за которым привык скрываться мистер Кэмпion, исчезло.

— Да, они мои друзья. Пожалуй, два самых приятных в мире человека. А теперь признаюсь вам начистоту. Я не детектив, но, если вам нужен детектив, обращайтесь к инспектору Оутсу. Он с недавних пор стал главным инспектором Лондонской уголовной полиции. Как у них говорят, примкнул к «Большой пятерке». А я — профессиональный искатель приключений в лучшем смысле этого слова. Я сделаю для вас все, что в моих силах. Только вначале расскажите, почему вы так встревожены?

Инспектор, недовольный тем, что Кэмпion столь легковесно разгласил его официальный статус, быстро смягчился, после того как девушка наградила его обезоруживающей улыбкой.

— Мы хотели бы обойтись без полиции. Надеюсь, вы не возражаете? — спросила она.

Инспектор рассмеялся.

— Рад это слышать, — признался он. — Я всего-навсего давний друг Кэмпиона. Сдается мне, именно такой помощник, как он, вам и нужен... Ну вот мы и приехали. Оставляю тебя, Альберт, с твоей клиенткой.

— Прекрасно. — Мистер Кэмпион беззаботно махнул рукой. — Если я попаду в серьезный переplet, дружище, обязательно сообщу, и ты посадишь меня под замок на все время, пока беда не минует.

Инспектор ушел. Кэмпион расплатился с шофером. Девушка осматривала место, где оказалась второй раз за день. Боттл-стрит представляла собой небольшой тупичок в стороне от Пикадилли. Сейчас они стояли напротив полицейского участка, но рядом находилась другая дверь, снабженная табличкой с номером 17А. За стеклами виднелась лестница, ведущая наверх.

— Когда я попала сюда днем, то испугалась, что перепутала адрес. Мне совсем не хотелось идти в полицию. Потом я обрадовалась, узнав, что ваша квартира наверху. — Она помялась. — Дверь открыл какой-то мужчина и подробно объяснил, где вас искать. Весьма странный человек.

Мистер Кэмпион страдальчески поморщился, словно каясь за свою выходку.

— На нем была старая военная форма? Он так наряжается, когда мы хотим произвести впечатление на наших гостей.

— Маркус, поди, написал вам, что я — легкомысленная девчонка с причудами? — Глаза девушки буравили Кэмпиона. — Вы поэтому стараетесь меня развлекать?

— Не смейтесь над великим человеком, когда он допускает ошибку, — проговорил мистер Кэмпион, ведя гостью по лестнице. — Если помните, даже пророк Иона однажды сильно оплошал. Сейчас я предельно серьезен.

Через два лестничных марша на ступенях появился ковер, а на стенах — деревянные панели. Они поднялись на четвертый этаж и остановились перед массивной дубовой дверью, которую мистер Кэмпион открыл своим ключом. Он ввел девушку

Эллингем М.

Э 47 Полиция на похоронах : романы / Марджери Эллингем ; пер. с англ. М. Чомахидзе-Дорониной, И. Иванова, И. Нелюбовой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 736 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27319-1

Марджери Луиза Эллингем — английская писательница, принадлежащая «золотому веку английской литературы», признанная «королева детектива» наряду с Агатой Кристи, Дороти Сэйерс и Найо Марш. Наибольшую известность приобрели книги Эллингем о сыщике-джентльмене Альберте Кэмпione. В этот том вошли четвертый, пятый и шестой романы ее главного цикла.

Члены чопорного английского семейства живут замкнуто; кроме родственных уз, их связывает давняя взаимная неприязнь. Когда один из них исчезает, а через несколько дней из реки вылавливают его труп, подозрение падает на родственника, который последним видел погибшего. Боясь излишней огласки и желая максимально ограничить свое общение с полицией, глава семейства поручает расследование Альберту Кэмпione.

Безвестное микроскопическое королевство Аверна, затерявшееся в горах, после землетрясения получает выход к Адриатическому морю, и вдобавок там обнаруживают нефть. Чтобы такой лакомый кусочек не ушел в чужие руки, Альберту Кэмпione предстоит вжиться в роль «наследного паладина» — и добыть вещественные подтверждения права Британии на эту землю.

Джон Лафкадио, считавший себя величайшим художником после Рембрандта, перед кончиной упаковал и опечатал двенадцать своих картин и завещал торжественно предъявлять их публике по одной в каждую годовщину его ухода из жизни. Семь раз этот эксцентричный ритуал проходил гладко, но в восьмой он был прерван убийством, расследовать которое предстоит Кэмпione.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

МАРДЖЕРИ ЭЛЛИНГЕМ

ПОЛИЦИЯ НА ПОХОРОНАХ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елена Ступненкова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ульяна Смирнова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.09.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 6000 экз.
Усл. печ. л. 45,08. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-TLD-36325-01-R